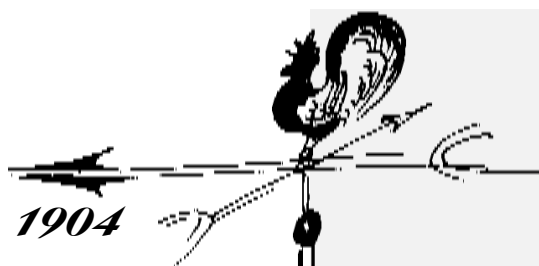

РАССКАЗЫ О ГЕРОЯХ

Начнем рассказы о героях.

Быстров Константин Афанасьевич, кочегар с крейсера "Паллада";

Ермолаев Михаил Тимофеевич, лекарь, служивший в Порт-Артуре и Старом Харбине;

Мергин Иван Семенович, моряк русского флота;

Охотников Николай, лекарь, служивший в Порт-Артуре;

Шутов Иван Никифорович, матрос с крейсера "Варяг";

Потапович, человек, ни имя, ни фамилия которого не сохранились для истории, но которого все называли "Потапыч".

ОН СЛУЖИЛ НА "ПАЛЛАДЕ"

О русском моряке из Лиственки, деревни Воткинского района, в газете "Удмуртская правда" писал Б.Смирнов.

Константин Афанасьевич Быстров был призван в 1900-м году на действительную службу во флот и попал на крейсер "Паллада".

Через два года в составе первой русской эскадры, состоящей из четырех кораблей - броненосцев "Ретвизан" и "Пересвет", крейсеров "Диана" и "Паллада" русские моряки отправились в кругосветное плавание до Порт-Артуа. За шесть месяцев они побывали во многих портах Европы и Азии, а весной их корабли достигли Порт-Артуа.

Через год началась война с Японией. Неприятель, внезапно напав на русскую эскадру, пытался нанести русскому флоту смертельный удар или хотя бы запереть его в гавани Порт-Артуа, чтобы беспрепятственно

**О героях
русско-
японской
войны -
Георгиевских
кавалерах и
наших
земляках -
сведений
сохранилось
немного, как и
самих имен.
Их не
составляет
труда
перечислить.**

Константин Афанасьевич Быстров - русский моряк из Лиственки.

С первых дней организации колхозов ветеран русского флота трудился в общественном хозяйстве. Константин Афанасьевич дожил до преклонных лет. Его часто навещали пионеры, и он рассказывал им о подвигах моряков, о войне, о службе.

высадить свои войска в Корею и в Маньчжурии, пока русские не подтянули туда армии. Благодаря внезапности нападения коварный план японцев отчасти удался. 26 января (8 февраля) без объявления войны, ночью, напав на эскадру, они временно вывели из строя броненосцы "Ретвизан" и "Цезаревич", а также крейсер "Паллада", однако вражеские пароходы-брандеры не смогли закрыть вход в Порт-Артурскую гавань. За три месяца войны японцы предприняли три подобных попытки, но даже после затопления 22 пароходов не добились успеха.

Старый моряк с "Паллады" вспоминал, с каким воодушевлением флот воспринял известие о назначении вице-адмирала С.О.Макарова командующим морскими силами на Дальнем Востоке. С его именем связывались надежды моряков на победу. Гибель адмирала на флагманском броненосце "Петропавловск", подорвавшемся на вражеской мине заграждения (а вместе с ним - 29 офицеров, 652 нижних чинов, адмирала Мола, художника Верещагина, адъютанта Великого Князя Кубе) похоронила планы наступательного характера войны на море.

Свой последний бой на "Палладе" К.А.Быстров описывает так: "...мы вышли в море и в полдень встретились с японскими кораблями. Завязался ожесточенный бой, длившийся до полуночи. На японских и наших кораблях были серьезные повреждения. Ночью поступила команда вернуться в порт. Моряки были возмущены таким решением. Следом за нами пожаловала японская эскадра и блокировала порт... Японцы пересадили нас на свои корабли и увезли в Японию, где мы находились до конца войны".

НАГРАДЫ ИЗ СУНДУКА

О варяжце из деревни Чепаниха Завьявловского района в газете "АИФ в Удмуртии" писал Леонид Данилов.

Иван Никифорович Шутов шесть десятилетий прятал на дне деревенского сундука свои боевые реликвии - две Георгиевские медали и Георгиевский крест - боялся гонений за службу царю-батюшке - пока не увидел в журнале "Огонек" портрет своего любимого командира Всеволода Федоровича Руднева, капитана крейсера "Варяг".

В 1899 году Иван Никифорович был призван на царскую службу, а через год зачислен в состав экипажа

крейсера "Варяг". В знаменитом бою, который разыгрался 9 февраля 1904 года у корейского порта Чемульпо, комендор крейсера И.Н.Шутов проявил исключительную храбрость, за что был награжден.

ОФИЦЕР У РЕСТОРАНА

Одно время, с 1954 по 1957 год, когда я работал на "скорой помощи", был там санитаром Георгиевский кавалер, награжденный орденом св.Георгия и тремя медалями. Последние годы он служил швейцаром в ресторане "Кама", и после 1960 года я его не видел.

Так вот, напротив парадного входа в ресторан был установлен в то время памятник И.Д.Пастухову и рукой он показывал на "Каму", где в дверях стоял белый унтер-офицер, который лично знал капитана "Варяга" В.Ф.Руднева и будто бы даже состоял с ним в переписке. Сожалею и не могу себе простить, что разговор с героем русско-японской войны уже невозможно восстановить во всех деталях. Помню, что жил Георгиевский кавалер где-то у Воткинской линии...

Это был Иван Семенович Мергин. Прямая солдатская походка, красивая выправка, командирский голос, умное, притягивающее взгляды лицо с небольшими усами - таким он был в конце 50-х.

Фамилию офицера русского флота мне помог восстановить бывший директор ресторана "Кама", а сейчас - председатель совета ветеранов 357-ой дивизии Николай Михайлович Кадыров. Однажды при встрече я попросил его разыскать моряка с крейсера "Варяг", и через некоторое время раздался долгожданный телефонный звонок. Но, как говорят в таких случаях, было уже поздно. Подробностей его подвига и службы на легендарном крейсере узнать не удалось.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ "ПОТАПЫЧ"

О нем известно не много. Герой русско-японской войны вернулся домой без левой ноги, но с орденом Святого Георгия и медалями "За храбрость". Ни фамилии, ни имени Потопыча никто не помнит, но все относились к нему с превеликим уважением. У него был командирский голос: на флоте он служил боцманом, а после войны определился на завод. Взяли его в службу, которая следила за порядком, и должность у него была редкая, можно сказать, необыкновенная - он приводил в исполнение совместные решения полицейского и заводского административно-

*Иван Никифорович Шутов
- варяжец из Чепанихи.*

В 1954 году советское правительство наградило И.Н.Шутова медалью "За отвагу" и назначило колхознику сельхозартели "Свобода", где он трудился все эти годы, персональную пенсию. Скончавшийся на 87 году жизни Иван Никифорович Шутов был одним из последних моряков с "Варяга".

ВОЗРОЖДЕНИЕ “СКРОЙ”

О Михаиле Тимофеевиче Ермолаеве, дореволюционном организаторе кареты неотложной медицинской помощи история знает. А вот после революции возрождать это нужное и благое дело поручили Николаю Охотникову, bravому Георгиевскому кавалеру, герою русско-японской войны. Возродив в 1920 году при заводской амбулатории работу “неотложки”, он долго и плодотворно трудился на этом поприще, снискав уважение и любовь жителей Ижевска.

Николай Охотников с женой.

хозяйственного руководства. По просьбе или по настоянию провинившегося большой штраф или даже увольнение с завода, грозившие за серьезный проступок, могли быть заменены телесным наказанием прутьями - от одного до четырех десятков ударов.

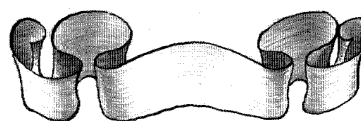

На снимке - старый моряк, участник Русско-Японской войны, по всей вероятности, легендарный Потапыч. Рядом - сын Николай, моряк Санкт-Петербургского минного отряда.

Утром Потапыч, если была работа, приходил на завод пораньше и выносил из башенных ворот топчан. Провинившийся уже ждал его, и до прихода рабочих получал от тяжелой руки Потапыча все, что ему полагалось. По рассказам очевидцев такие события были очень редки и происходили не чаще 7-10 раз в году, но запоминалось надолго: во второй раз Потапычу старались не попадать.

В поселке его крепко уважали. Когда случались массовые драки - стенка на стенку - полицейские заезжали за Потапычем и везли его с собой. Его появление на побоище служило стопроцентной гарантией того, что драка прекратится. Так оно и было.

В 1913 году по свидетельству старого оружейного мастера Алексева у Потапыча на груди было два Георгиевских креста и пять медалей. Заслуженный был человек!

ХРОНИКА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

26 января 1904 года японский флот без объявления войны напал на русскую эскадру в Порт-Артуре, что временно вывело из строя броненосцы "Ретвизан", "Цезаревич" и крейсер "Паллада", однако попытка вражеских пароходов-брандеров закрыть вход в Порт-Артур не удалась. Началась русско-японская война.

В первый же день подвергся нападению крейсер "Варяг", находившийся в корейском порту Чемульпо. Командир "Варяга" капитан первого ранга В.Ф.Руднев принял смелое решение: прорваться с боем в Порт-Артур. "Варяг" и канонерская лодка "Кореец" были обстреляны японскими кораблями. "Варяг" сосредоточил огонь на флагманском корабле "Азима". 45 минут продолжался неравный бой. Получив несколько подводных пробоин, "Варяг" вернулся в Чемульпо. Моряки, не желая спускать боевой флаг перед врагом, потопили крейсер на рейде, а "Кореец" взорвали.

С прибытием в Порт-Артур командующего Тихоокеанским флотом вице-адмирала С.О.Макарова 24 февраля (8 марта) эскадра стала активно действовать против японского флота, но 31 марта (13 апреля) броненосец "Петропавловск", с командующим на борту, подорвался на японской mine и затонул.

Новый командующий эскадрой контр-адмирал В.К.Виттеффт отказался от наступательных операций на море, что позволило японцам высадиться на материк. 18 (30) апреля первая японская армия форсировала реку Ялу и заняла корейский город Тюрэнчен, где находилась главная позиция восточного отряда генерала М.И.Засулича. Под угрозой окружения отряд в беспорядке отошел к Ляояну.

22 апреля (3 мая) вторая японская армия, высадившись на Ляодунском полуострове, перерезала железнодорожное сообщение Порт-Артур с Маньчжурией и овладела укреплениями на Цзиньчжоуском перешейке, являющемся стратегическим ключом к Порт-Артур. Эти потери предопределили падение коммерческого порта Дальний, а для осады Порт-Артур японцы создали третью армию.

Опасаясь за судьбу Порт-Артур, царское правительство приказало командующему Маньчжурской армией генералу А.Н.Куропаткину перейти в наступление. Он направил на юг корпус А.Ф.Штакельберга (30 тыс.) и у станции Вафангоу 1 и 2 июня произошел встречный бой корпуса со второй японской армией, главные силы которой пошли в обход правого фланга русского отряда. Угроза окружения заставила Штакельберга поспешно отступить.

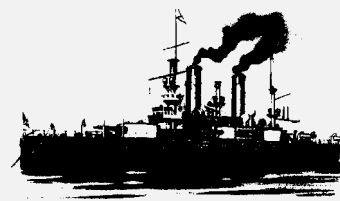
В июле, заняв порт Инкоу, японцы прервали связь сухопутной армии с Порт-Артуром и морем. Овладев Волчьими горами на подступах к Порт-Артур, они начали бомбардировку крепости и внутреннего рейда, где стояла эскадра. Из-за бездарного командования Тихоокеанской эскадре не удалось прорваться во Владивосток, и часть кораблей ушла в нейтральные воды, где была разоружена.

После этого в августе японцы предприняли попытку штурмом захватить Порт-Артур. Однако защитники крепости отбили все атаки врага. Особенно отличились морские артиллеристы.

11 (24) августа силами второй и четвертой армий при

НЕИЗВЕСТНЫЙ ГЕРОЙ ИЗ КРАСНОГОРЬЯ

В 1968 году во время автомотопробега по Удмуртии, посвященного истории зарождения первых комсомольских ячеек, в селе Красногорье нас познакомили с моряком - участником русско-японской, первой империалистической и гражданской войн. В том же 1968 году его наградили орденом Красной Звезды. Одет он был в морскую форму. У него, кстати, сохранилась и царская морская форма, и форма времен гражданской войны. А вот фамилию и имя героя я не запомнил.

Главкомандующий всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, генерал-адъютант А.Н.Куропаткин.

Всеволод Федорович Руднев, командир бригады 1-го ранга "Варяг", капитан 1-го ранга, командир бригады фрегата "Варяг" и бригады сс. "Варяг" и др.

Всеволод Федорович Руднев капитан крейсера "Варяг".

поддержке 390 орудий японцы начали сражение с армией генерала Куропаткина на передовых позициях Ляояна, пытаясь охватить правый фланг. Потерпев неудачу, 18 (30) августа первая японская армия попыталась взять реванш и, переправившись через реку Тайцзэхэ, пошла в обход левого фланга, где русские, имевшие тройное превосходство, с большими потерями для японцев отбили их атаки. В ходе Ляоянского сражения японцы потеряли 24 тыс. солдат и офицеров, русские - 15 тысяч.

21 августа Куропаткин, опасаясь за свои фланги и боясь потерять сообщение с тылом, ранним утром, на два часа "опередив" командующего первой японской армией Куроки, в полном боевом порядке отвел свои войска. У японцев не было сил преследовать уходящие отряды.

Добровольная сдача Порт-Артура генералом А.М.Стесселем в декабре 1904 года имела огромные стратегические и политические последствия. 24 февраля (8 марта) под Мукденом, где происходила решающая битва и с каждой стороны участвовало по 600 тыс. человек, наши войска после прорыва фронта первой русской армии, сознавая угрозу полного окружения, начали общий отход к Телину.

Мукденская битва не решила исход войны. Истощение японцев было так велико, что им не удалось окружить и уничтожить армию Куропаткина, и в течение полугода до заключения мира они не предпринимали крупных операций, ограничившись высадкой небольшого десанта на Сахалин.

Русско-японская война обострила классовые противоречия в России и ускорила наступление революции.

ПОДВИГ УНТЕР-ОФИЦЕРА ПРИМОРСКОГО ПОЛКА ВОЛКОВА

Корреспондент "Русского Инвалида" г. Краснов сообщает чрезвычайно характерный эпизод о подвиге драгуна Приморского полка Аввакума Волкова, совершенном после дела под Вафангоу.

Аввакум Волков - малорос. Он мещанин Кременчугского уезда, Полтавской губернии, по профессии булочник. В 1899 г. взят на службу в Приморский драгунский полк и поступил в трубачовский взвод. Не было в полку способнее и талантливее Волкова. Устраивался солдатский спектакль - Волков рассказывал сцены из малороссийского быта, передразнивал евреев, или пел смешные куплеты, а публика умирала со смеха. В китайскую компанию Волков отличился и получил знак отличия Военного Ордена 4-й степени, - на японцев пошел штатным трубачом 6-го эскадрона...

- После дела под Вафангоу,- тихим спокойным голосом рассказывал Волков,- лежу я как-то вечером подле палатки генерала Самсонова и слышу, как его превосходительство разговаривают с нашим командиром полка.- "Надо бы, говорит, послать к японцам лазутчика, чтобы высмотрел их расположение и донес нам. Не найдется ли у вас человека, который может совершить этот подвиг". - " Я, - говорит полковник, - попрошу людей". На том они и разошлись. Только полковник Воронов прошел в свою палатку, я отправился к ним и говорю: "Желаю, ваше высокоблагородие, совершить подвиг, отправиться переряженным китайцем к японцам". Что же, - говорит полковник, - дело хорошее. С Богом. Дали они мне шесть рублей денег на подкуп китайцев, револьвер. Я подбрил себе спереди волосы, как у китайцев, навязал косу, одел курму, штаны ихние,

туфли, шляпу - ну, словом, стал совсем как манза и не признавать меня, что я русский. 6-го числа была у нас перестрелка, я воспользовался этим случаем и пошел из Сеньючена на японские цепи. Они как раз в это время перебежали навстречу нам. Они были так заняты своим делом, что не обратили на меня никакого внимания, и я спокойно прошел за их расположение и к вечеру пришел в деревню Артхайзы. Тут я увидел 14 орудий, 3 батальона пехоты и не менее, как 3 эскадрона конных. Отсюда я прошел в соседнюю деревню и здесь нашел 32 орудия и еще пехоту и конных. Когда я ходил среди них, они на меня не обращали внимания, и я их хорошо видел. Есть у них чернявые такие и есть белые, но только глаза у всех косые. Одеты они - кавалерия в красные штаны с лампасом и желтые куртки, застегнутые по середине, у пехоты штаны черные, на шапки одеты желтые чехлы, тоже, как у нас, только до околыша. На рассвете 7-го июня пришел я в город Сеньючен. Никого уже там не было. Наши ушли, китайцы все до чиста разбежались, никого не осталось. Я иду один, только вдруг навстречу мне появляется разъезд ихний, человек двадцать при офицере. Офицер подъехал ко мне и стал меня по-китайски спрашивать, где русские и сколько их. Ну я по-китайски немного знаю - отвечаю. Только ответил ли я ему что-либо не так, или заметил он, что за пазухой у меня оттопыривается револьвер и деньги, или он признал меня, что я не китаец, только он стал что-то говорить со своими и двое из них слезли и пошли ко мне. Ну, тут я решил, чтобы дешево себя не отдать, потому что все одно погибать приходится, выхватил револьвер и положил этих двух пеших. Они так подле меня и упали. Я выстрелил в офицера ихнего, и он упал, потом еще в четырех... Они совсем обалдели и рассказали в разные стороны, вижу немного погодя еще четыре упали, значит, я их подранил. Тут я "с прыжка" вскочил на первую попавшуюся их лошадь и поскакал. Скакать мне пришлось через их цепи. Но только дорога мне "удалась" углубленная, манзовская, так что только голову было видно, когда я скакал. Лошадь тоже хорошая, карьеристая, идет быстро, хорошо, показали наши аванпосты, вижу, стрелять собираются. Вот я подозвал к себе манзу, и послал его, чтобы он объяснил, что я русский. Тогда меня отвели к сотенному командиру, а тот отправил к генералу Самсонову. Генерал Самсонов выслушал меня, поблагодарил и тут же произвел меня в унтер-офицеры. В седле японском нашли очки какие-то, около пуда риса, разные мешочки с крупами, шинель была приторочена сверху, а седло лежало на одеяле. Командир полка подарил мне лошадь и седло, и на этой же лошади, только под драгунским седлом, чтобы меня не расспрашивали и не задерживали, отправили к командующему армией. Командующий армией много благодарил меня, изволили поцеловать и пожаловали мне знак отличия третьей степени"...

Волков привел и лошадь... Маленькая, гнедая безвершковая лошадка, хорошо содержанная и чищенная, и отлично подкованная.

- Она, ваше благородие, хлеб, как собака, выучена ловить. И все их лошади так. Вот сколько мы их ни брали,- говорит Волков.

Он взял кусок хлеба и сделал вид, что хочет его бросить. Лошадь сейчас же разинула рот и приготовилась поймать и, когда он бросил его, она поймала его зубами.

- А как проголодается, ваше благородие, все рот разевает, хлеба просит, или чего-нибудь, чтобы дали.

Поручик К. и г. Краснов сняли с него фотографию в драгунском, а потом и в манзовском костюме. Манзой он выглядел

Последним крупным событием войны было морское сражение в Цусимском проливе, в котором вторая Тихоокеанская эскадра под командованием З.П.Рожественского, в октябре вышедшая из Ливавы и проделавшая трудный путь вокруг Африки, 14 (26) мая 1905 года была разбита, а третья Тихоокеанская эскадра контр-адмирала Н.И.Небогатова на следующий день, окруженная японскими судами, сдалась в плен. Погибло 5045 моряков, более 800 было ранено и контужено. В результате заключенного 28 августа (3 сентября) 1905 года Портсмутского мира Россия лишилась свободного выхода в океан, потеряла южную часть Сахалина, а связь с русскими владениями на Камчатке и Чукотке ставилась под японский контроль. Россия уступала Японии Порт-Артур и железную дорогу до станции Чанхунь, предоставляла японцам право рыболовства вдоль русских берегов в Японском, Охотском и Беринговом морях.

*Старинный морской компас
(из коллекции автора).*

Это русский... И о подвиге своем, уже совершенном, он рассказывает просто и скромно. Он воспитанный солдат и смотрит на этот подвиг, как на свой долг...

Старинная морская подзорная труба, зажигалка, рюмка, подсвечник (из коллекции автора).

настоящим, чернорабочим манзой, землепашцем. Туфли на босу ногу, коническая шапка из соломы на голове, кисет с табаком, трубка за поясом, синяя курма и синие штаны.

- Ты туфли-то поправь,- сказал ему К.

- Ничего, ваше благородие, так лучше - самый настоящий неряха манза,- бойко отвечал Волков.

В подвиге унтер-офицера Аввакума Волкова все так интересно и отрадно, добавляет к этому рассказу г. Краснов, что право стоит поговорить о нем отдельно.

Никто не вызывал охотников на поиск или разведку, никто не сулил наград в этом царствии и будущем - нет, он случайно подслушал разговор и явился просить совершить подвиг. Кто же он, жаждавший подвига? Кременчугский мещанин, правнук славных малороссийских казаков, воспетых Гоголем, что самого черта не боялись и не прочь были с ним в карты поиграть; так уж японец-то и совсем ему не страшен. Волков отлично знает, что если его поймают, его повесят, или отрубят ему голову, и он все-таки идет не потому, что он не боится смерти, как не боятся ее японцы, нет, смерти он очень боится - он не хочет дешево отдать себя, он знает цену жизни вообще и своей особенно, но он пошел на подвиг и знает, что за подвиг нужно иногда и жизнью заплатить и эта расплата его не пугает. На него выезжают 20 японцев. Он не теряется, не бежит, бежать хуже будет, он идет им навстречу, зная всего несколько слов по-китайски и по-японски, он отвечает на вопросы, не бледнея, не трясущимися губами, а умело и уверенно, как надлежит русскому солдату перед лицом смерти. А смерть окружает его, он уже знает, что только чудо может спасти его и не верит уже и в чудо... Его хотят схватить, уже слезли люди, сейчас возьмут за косу и поведут его на бивак, будут допрашивать, быть может, будут пытать. Смерть неизбежна... Но тут опять характерная черта русского человека. Отчаяние не только не лишает сил, а поднимает их, и он, вместо того, чтобы стоя один против двадцати, испугаться - он выхватывает револьвер с семью зарядами и кладет шесть человек на месте - все равно умирать, так хоть не даром... Это русский... И о подвиге своем, уже совершенном, он рассказывает просто и скромно. Он воспитанный солдат и смотрит на этот подвиг, как на свой долг... Военное начальство оценило его по заслугам. Его произвели в унтер-офицеры, ему дали знак отличия Военного Ордена 3-й степени, ему подарили деньги... Ну, а город Кременчуг, куда он, Бог даст, живым и здоровым вернется после войны, оценит его подвиг? Станут его булки дороже кременчугским обывателям, помогут они его семье, дадут ли ему хорошо обставиться и тихо, спокойно в довольстве прожить остаток жизни, или начнут его, героя, таскать по обедам, накачивать водкой - пей не хочу,- целоваться с ним и собьют с истинного пути смелого, стойкого русского человека... Или просто забудут, и в толпе запасных, он, герой, смешается, и встретят, и поздравят его только родные? Великие силы таятся в русском народе, разбуди их и - ахнет мир и удивится...

Ну, а японцы?.. Те славные драгуны, что подобраны японскими санитарами на пустых улицах Сеньючена, эти железные люди, обреченные на смерть?.. Это машины. Идет все хорошо, мерно и тихо цепляет зубец за зубец и все идет правильно - и кажутся японцы нам храбрым, непобедимым войском! Но вот случилась неожиданность... Манза, кроткий манза стал стрелять. Ведь это одна секунда выхватить саблю и зарубить... Но колесико

уже соскочило с зубчика, и вся муштра обратилась в азиатское - "спасайся, кто может".

"И верю я, твердо верю,- заключает свой рассказ корреспондент "Рус.Инв." - что не далек тот день и час, когда все станут Волковыми, и под их отчаянным натиском сломится вся громадная машина японской армии и не спасут ее от сильных духом русских солдат ни громадные пушки, ни ружья, ни пулеметы, ни бешеная стрельба и забрасывание свинцовым дождем площадей".

(Из "Иллюстрированной летописи русско-японской войны", шестого выпуска).

ЮНЫЕ ГЕРОИ

Грозная и колоссальная война, которую мы переживаем в настоящее время, выдвинула множество героев: встречаются среди них семидесятилетние старики, встречаются, что особенно удивительно, и дети. Геройскому духу, боевым способностям и любви к подвигам тоже, оказывается, "все возрасты покорны".

Почти все газеты сообщили недавно интересные подробности о подвигах кадета 7-го класса 1-го петербургского кадетского корпуса, Сергея Селезнева. Селезневу всего 17 лет. В начале июля он поехал на Дальний Восток - навестить своего отца, подп. В.Н. Селезнева. Но, попав в боевую обстановку, юноша так пленился ею, что пожелал вступить в ряды действующей армии. Его причислили к конно-саперной команде и откомандировали ординарцем к генералу Мищенке.

С. Селезнев участвовал в нескольких очень опасных и важных предприятиях: так, 24 августа он под сильным огнем неприятеля принимал участие в порче железнодорожного моста, заложив под него патроны. 30-го августа он участвовал в глубокой разведке и перестрелке с японцами.

Под Ляояном Селезнев участвовал в трудном отступлении нашего левого фланга, помогая убирать под убийственным огнем, оставшихся раненых. За все эти отличия кадет-герой был удостоен знака отличия военного ордена 4-й степени. 8-го сентября в Мукдене генерал Куропаткин лично повесил крест на грудь юноше со словами: "Спасибо вам за заслуги". В настоящее время Селезнев возвращается в корпус, для окончания курса.

Кроме Селезнева следует упомянуть еще об одном юном герое - 14-летнем порт-артурце, Николае Зуеве.

Зуев несколько раз пробирался через японские войска между Порт-Артуром и Ляояном для передачи депеш. Однажды он попал в плен, но ускакал от японцев на японской же лошади и при этом получил рану с раздроблением плеча. В другой раз он забрался в неприятельский лагерь, высмотрел, захватил вывинченный им замок от японского орудия и благополучно доставил его вместе с ценными сведениями в русский лагерь. Зуев хорошо говорит по-китайски и по-японски и похождения свои совершает, переодеваясь в соответственные костюмы.

Этот замечательный мальчуган получил уже два знака отличия военного ордена и представлен теперь к третьему.
(Из публикации в журнале "Нива" номер 43 за 1904 год).

Слава героям!

Бой под Тюренченом.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Уважаемый Анатолий Васильевич!
Комитет по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики, Центральный государственный архив Удмуртской Республики выражают Вам искреннюю благодарность за многолетнее плодотворное сотрудничество. В Центральном государственном архиве УР находится 1007 дел, собранных и переданных Вами на государственное хранение. Это большие комплексы документов о Героях Советского Союза, об освоении новых изделий на Ижевских заводах, о первых мотопробегах, об образовании и деятельности первого в Удмуртии и стране юношеского автотоклуба, богатые коллекции старинных книг, листовок, периодических изданий XIX - начала XX века, открыток. Особенно интересны личные документы жителей Ижевского завода (свидетельство на звание Почетного гражданина, похвальные листы и свидетельства об окончании учебных заведений, письма). Документы Вашего личного фонда постоянно используются исследователями и сотрудниками Центрального государственного архива при чтении лекций, подготовке выставок и в качестве иллюстраций к сборникам документов. Коллекции, собранные Вами, являются важным и интересным документальным источником по истории Удмуртии и России.

Дневник автора

Отсутствие зависти способствует полноте жизни.

То, что досталось тебе даром, например, Божий дар, даром и отдай.

Чем меньше мы знаем историю, тем меньше мы знаем самих себя.

О культуре человека можно судить даже по его походке.

Вам случалось преподносить подарки юбилярам? Это - большое искусство; настоящий подарок - это когда оба счастливы.

Кресло правителя публично испытывает своего обладателя на глупость.

Настоящих спутниц в жизни не так уж и много: Книга да Природа.

Умение подражать - вот что побуждает людей жить, насильный пример убивает это желание.

По жизни сильный человек идет, как вопросительный знак, пока не выпрямится над последней своей точкой в восклицание!

Для меня прекрасное - это все то, что может ласкать глаз, безмерно радовать и умилять душу, то, что прочищает мои уши от серы, а мозги от тумана, то, что звучит успокаивающей музыкой и дает упоение.

Искусство бывает наивным, но оно уже имеет свою собственную плоть на земле, в отличие от снобов и критиков, сотрясающих лишь воздух вокруг новорожденного.

Уровень культуры нации - вот что является государственной безопасностью страны.